

4. Поваров, Ю. С. Внесение вкладов в имущество акционерного общества: право и обязанность / Ю. С. Поваров // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 2 (51). – С. 58–63.
5. Суханов, Е. А. Проблемы развития законодательства о коммерческих организациях / Е. А. Суханов // Хозяйство и право. – 2002. – № 5. – С. 55–57.
6. Сыродоева, О. Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ) / О. Н. Сыродоева. – М., 1996. – 112 с.
7. Paulus, C. G. Das Recht der Insolvenzanfechtung und Glaubigerschutz / C. G. Paulus // Das Kapital der Aktiengesellschaft in Europa. Zeitschrift für Unternehmens- und Gesellschaftsrecht. Sonderheft 17. – Berlin, 2006.
8. Winter, J. Bericht der Hochrangigen Expertengruppe auf dem Gebiet des Gesellschaftsrechts über modern gesellschaftsrechtliche Rahmenbedingungen in Europa vom 04.11.2002 / J. Winter // [http:// www.europa.eu.int.com](http://www.europa.eu.int.com).
9. Rickford, J. Reforming Capital. Report of the Interdisciplinary Group on Capital Maintenance / J. Rickford // European Business Law Review. – 2004. – P. 979–981.
10. Huek, G., Windbichler Ch. Gesellschaftsrecht. 20. Aufl. – München, 2003.
11. Lutter, M. Das (feste Grund-) Kapital der Aktiengesellschaft in Europa – Zusammenfassung der Überlegungen des Arbeitskreises «Kapital in Europa» / M. Lutter // Das Kapital der Aktiengesellschaft in Europa. Zeitschrift für Unternehmens- und Gesellschaftsrecht. Sonderheft 17. – Berlin, 2006. – S. 19–21.
12. Mankowski, P. Reicht das Vertragsrecht für einen angemessenen Schutz der Gesellschaftsgläubiger und ihrer Interessen aus / P. Mankowski // Das Kapital der Aktiengesellschaft in Europa. Zeitschrift für Unternehmens- und Gesellschaftsrecht. Sonderheft 17. – Berlin, 2006. – S. 506–507.

Конаневич Ю. Г.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ**

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, Минск, Беларусь, konanewitsch@yahoo.com

Благосостояние и качественные характеристики активов, находящихся во владении определенного субъекта, объективно обусловлены качеством управления имущественным комплексом такого субъекта. И если субъект частных правоотношений для целей удовлетворения собственных потребностей в материальных и нематериальных благах мотивирован в сохранении и приумножении принадлежащего ему имущества как минимум по соображениям создания комфортных условий для своего существования, то в отношении общественного имущества, находящегося в собственности государства, всегда возникают обусловленные объективными причинами проблемы. Суть таких проблем состоит в том, что чиновник осуществляет управления таким имуществом от имени государства в публичном интересе.

При этом личная мотивированность в эффективности управления государственной собственностью обусловлена лишь двумя факторами: добросовестным отношением к собственным действиям чиновника и управляемому им имуществу, а также мерой ответственности за недобросовестное поведение. Можно выделить и третий фактор, определяющий мотивацию чиновника в управлении активами, принадлежащими государству: это личная материальная заинтересованность в эффекте от использования такого актива в гражданском обороте. Правда, такая заинтересованность имеет преимущественно противоправный характер, ибо охватывается категорией коррупции.

В то же время в различных государствах можно найти примеры того, как материальная заинтересованность чиновника в эффективности использования управляемым им имуществом носит легальный характер и даже поощряется государством. Такие примеры присущи высокоразвитым в экономическом смысле государствам, в которых доля государственной и муниципальной собственности в структуре национальной экономики является значительной (Скандинавия, Австралия, Новая Зеландия и др.). В таких государствах система государственного управления выстроена таким образом, что функция государственного регулирования отделена от функций владения активом и управления активом. В свою очередь функция владения активом четко разграничена с функцией управления активом.

Подобный механизм управления публичной собственностью преимущественно построен на четко структурированной системе организаций со статусом юридического лица и без статуса юридического лица, и прежде всего на четкой дифференциации статуса юридических лиц по критерию публичного и частного интересов.

В настоящее время в Республике Беларусь законодатель и доктрина формально игнорируют деление юридических лиц на публично-правовые юридические лица и частноправовые юридические лица, хотя де-факто такая дифференциация осуществлена. Так, например, юридические лица, подчиненные Правительству и Президенту Республики Беларусь, фактически являются публично-правовыми юридическими лицами, выполняющими функции государственных корпораций. Можно констатировать, что функции государственной корпорации в Республике Беларусь выполняют такие органы государственного управления, как Департамент охраны МВД Республики Беларусь, Департамент исполнения наказаний МВД Республики Беларусь и др. Публично-правовыми юридическими лицами по своей сути являются субъекты государственной монополии независимо от формы собственности. На уровне местного управления к числу публично-правовых юридических лиц можно относить жилищно-коммунальные хозяйства, ЖРЭО, управления капитального строительства и др., фактически выполняющие функции государственных корпораций местного значения (назовем их региональными корпорациями). Кроме того, в ведомственной подчиненности отраслевых и функциональных органов государственного управления находятся юридические лица, так или иначе выполняющие определенные функции государственного управления.

Неопределенность их статуса в контексте деления на частноправовые и публично-правовые юридические лица имеет целый комплекс негативных последствий социального и экономического характера (неэффективность антимонопольного регулирования; неэффективность принятия управленческих решений; значительный объем коррупционных проявления и т. п.). И прежде всего возникает вопрос о неэффективности использования фактически являющихся публично-правовыми юридическими лицами (но не признанных таковыми де-юре) государственной собственности.

Можно констатировать, что официальное признание статуса публично-правовых юридических лиц позволило бы решить целый комплекс проблем правового и экономического характера, в том числе:

- посредством выделения в особую категорию публично-правовых юридических государственных и региональных корпораций можно было бы осуществить передачу таким организациям полномочий осуществления публичной хозяйственной деятельности, прежде всего в части государственного предпринимательства (фискальной хозяйственной деятельности), тем самым полностью исключив такую функцию из компетенции отраслевых и функциональных органов государственного управления;

- создать единый механизм государственных и региональных корпораций, предполагающий выполнение ими функций некоммерческих организаций, осуществляющих управление государственной собственностью и публичной хозяйственной деятельностью;

- оставить за отраслевыми и функциональными органами государственного управления только регулятивную и контрольно-надзорную функцию, передав функцию владельческого контроля за деятельностью государственных и региональных корпораций только одному специализированному органу государственного управления;

- фактически исключить почву для коррупционных проявлений при осуществлении государственными служащими своих полномочий, исключая возможность их участия в распределении или перераспределении материальных благ;

- создать условия для эффективного управления государственным сектором национальной экономики, поскольку основополагающим критерием деятельности государственных и региональных корпораций стала бы экономическая эффективность при использовании принадлежащих государству активов и эффективность осуществления хозяйственной деятельности частноправовыми государственными юридическими лицами, учредителями которых вместо непосредственно государства стали бы государственные и региональные корпорации.

Можно предположить, что описанная трансформация системы юридических лиц позволила бы повысить эффективность функционирования государственного сектора национальной экономики, в том числе, не прибегая к использованию механизма приватизации